

«Иллюстрированная Россия» февраль 1926

ВЫПОЛНИЛА: РОЗАЛЬЕВА А.
ГР.501

№ 6 (39) от 6 февраля 1926
3 страница

БЪЖЕНСКІЙ ДѢЛОВОЙ ДЕКАДАНСЪ.

Рис. для «Ил. Россія» М. ЛИНСКАГО.

1918 годъ. — Сейчас, батенька, только на одномъ дѣлѣ и можно заработать: это — продажѣ нефтяныхъ участковъ англичанамъ и бельгийцамъ...

1919 г. — На нефтяныхъ участкахъ сорвались. — на берлинской биржѣ можно отыграться... Будемъ спекулировать на воцѣхахъ!

1920 г. — Будь онѣ прокляты, эти немцы! Мухомъ надо покусать въ Берлинѣ и вѣсти ихъ въ Парижъ. — это сейчасъ самое доходное дѣло!..

1921 г. — Не напоминайте мнѣ о чуднахъ!.. Если хотите знать — только на ресторанахъ и можно заработать сейчасъ...

1922 г. — Лучше бы и открылъ себѣ вену, чѣмъ рестораны... на землю нужно съѣсть — вотъ что нужно!.. Разводить куръ, продавать яйца...

1923 г. — Тоже фермеры отыскались, подумаете!.. Нѣтъ, ужъ если зарабатывать на чемъ нибудь, то на валдайскихъ землечукахъ и на посылкахъ въ Россію...

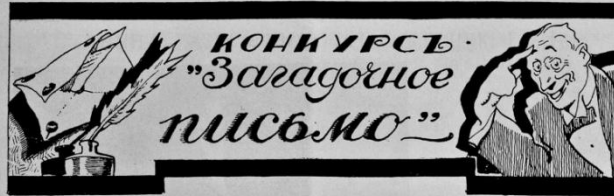
1924 г. — И посылки не помогли!.. Вотъ если бы намъ купить такси и пустить его по городу — золотое дѣло!!

1925 г. — Лотто??? „Домъ артиста“?.. А знаете, это идея!!

1926 г. — Что это вы ищите на землѣ? — Франкъ. — Обронили? — Нѣтъ... Но я думаю — можетъ быть, это нибудь другой обронилъ...

НА 4000 ФРАНКОВЪ ПРЕМІЙ

ОТВѢТЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

10) Д. БРАУДЕ. Bruxelles.

— По моему въ таинственномъ письмѣ было слѣдующее:

— «Журналъ «Иллюстрированная Россія» — дрянъ». Ясно, что съ человѣкомъ, говорящимъ такую ересь, никто не станетъ разговаривать, невеста въ состояніи бросить жениха и мать пролить сына...

Съ совершеннымъ почтеніемъ
D. Braude.

11) АННА КОВАЛЬКОВСКАЯ.

Парижъ.

Что заключено въ письмѣ? Ничего хорошаго. Премію пришло бы скорѣе, потому что скоро карнавалъ въ Ниццѣ, а у меня нѣтъ еще многого костюма.

12) ИВАНЪ СВИРИБЕВЪ.

Парижъ.

М. Г. господинъ Редакторъ! Вашъ конкурсъ развилъ наше семейное счастье. До конкурса у насъ въ семьѣ царилъ честный трудовой началъ и никто не мечталъ ни о вѣнчанномъ обогащеніи, ни о славіи міроваго отдавателя конкурсовъ. А теперь никто не присоситъ въ домъ ни сантимъ, всѣ наждаются на ваши 2000 франковъ. Даже старуха тетка — и та бросила раскрашивать своихъ матершесъ и разгадывать ваше письмо. А жена? А двѣ дочки? А сынъ шофера?.. И все это на моей шеѣ съ вашимъ Бовье, будь онъ трижды проклятъ. Рекомендую все вышесказанное, имѣю честь покоришше просить васъ, господинъ редакторъ, возмѣнить мнѣ протоя и убытки, связан-

ныя съ потерей трудоспособности всѣхъ членовъ моего семейства.

13) ВЛАДИМИРЪ ДУБЛИЦКІЙ
Feytes, Hautes Feytes.

«Сегодня первое апрѣля и это письмо является первоапрѣльской шуткой. Очень прошу всѣхъ лишь, кому обратится нашешій письмо, не зная русскаго языка, за переводомъ — быть жонке соучастникомъ и не объясняя содержанія письма, выразить на своемъ лицѣ страшное негодованіе и ярость — самымъ жестокимъ образомъ, безъ всякихъ объясненій гнать отъ себя, отказывать въ квартирѣ, порывать дѣловыя сношенія, требовать развода, лишать насѣбства и т. д., пока ничего не понимающій обладатель письма, доведенный до отчаянія, не добившись значенія этого проклятаго письма, — не полагается купить словарь и не переведетъ содержаніе письма самъ.

Я участвую въ конкурсѣ первоапрѣльскихъ шутокъ съ крупными преміями для наиболее удавшихся и если эта шутка уадется и за нее будетъ присуждена премія, то она будетъ мною раздѣлена съ «жертвой» этой шутки и вознаграждать пострадавшаго за неомысливныя и временныя непріятности.

Съ момента изхожденія этого письма нѣтъ либо, — за нашедшаго будетъ незамѣтно слѣдовать повсюду одинъ изъ судей конкурса.

14) М-ме В. — 8, Cite des Auberjines
Beis Colombes.

Дорогой товарищ!
Поздравляю Васъ съ крупнымъ успехомъ! За ловкое и быстрое распреле-

нение прокламаций и присланное списки зажиточныхъ жильцовъ Вашего дома, а также района, Вамъ удаивается содержаніе, какъ очень и очень энергичному работнику коммунисту. Я же съ своей стороны выхлопоталъ для Васъ (какъ поощреніе) две брильянтовыя безделушки (которые должны быть Вамъ вручены подателемъ этого письма) для Вашей маленькой поедлительницы, какъ вы ее называете из Feytes Betete. Ваше письменное завереніе, что Вы не пожелаете для дорогой намъ идеи коммунизма, даже родной матери — принять партией къ сведенію.

С коммунистическимъ приветомъ
Политкомъ Имьрек.

15) НЭЛЛИ С. — Лионъ.

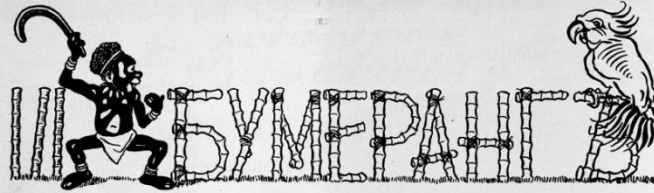
Душка-редакторъ! А что было въ письмѣ? Скажите!.. Миленькій... Золотой... бриллиантовый. Скажите... Ну, по секрету, я никому-никому не скажу... А то я учру отъ негопріянія. Душка...

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОТВѢТОВЪ ВЪ
СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ.

Послѣдній срокъ присылки отвѣтовъ —
15-ое февраля.

Результаты конкурса и подлинныя «загадочнаго письма» будутъ опубликованы въ № 9 отъ 27-го февраля.

Для участія въ конкурсѣ необходимо прислать всѣ купоны.

№ 19

НЕЗАВИСИМЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИКЪ
САТИРЫ И ЮМОРА.

№ 19

Франко-русскія отношенія.

У фотографа.

Бываетъ нерѣдко,
Что вдругъ мидинетка
Мужичѣй шепчетъ: «ахъ, шеря!»
Случилось вотъ такъ-то
Во время антракта
И съ нимъ, въ «Казино де-Пари».

По променуарамъ,
По залу и барамъ
Бродить онъ, слѣпой какъ сова —
Поль звуки фокстротта
Толкнулъ его кто-то:
Она!.. И смѣется: «Са-ва?»..

«Са-ва» — это значитъ,
Что дама назначить
На завтра-же вамъ ранде-ву.
Сказать я вамъ смѣю:
Онъ встрѣтился съ нею
И... все рассказалъ про Москву!..

Советская знать въ Парижѣ.

Она — ...И когда я увидѣла на этомъ параванѣ обѣдъ, что она, жена нашего дипломата почесала себѣ голову вишной, у меня отъ ужаса новья застряла въ зубахъ...

Она, какъ героиня,
Плѣнилась въ бистро имъ.
Къ вѣн-ружу спросивъ кокамберъ.
А онъ цѣлый вечеръ
Чеканилъ ей рѣчи
Про ужасы СССР.

Она для начала
Усердно внимала
Съ трудомъ подавляя зѣвни.
А онъ, весь въ востанъ,
Твердилъ ей о связи
Европы съ творящими чеки!

Забавная тема!
И вотъ, послѣ крэма,
Она заявила: «се тро!»
Ему же детали
Развить помѣшали:
Уже закрывалось бистро!

Онъ ѣхалъ къ ней на домъ.
Она мѣла рядомъ
И томо шептала «шеря»!..
А онъ былъ увѣренъ,
Что ВЦИК и Чечеринъ
Падутъ черезъ мѣсяца три!

«Вотъ гнѣздышко наше!
Что можетъ быть краше
Сюза двухъ нѣжныхъ сердець»!..
Онъ былъ благодаренъ,
Но думалъ: Бухаринъ
Получить такой-же конецъ!

Прошло двѣ недѣли
И оба успѣли
Создать жизнь на русской манеръ,
И онъ имѣлъ слово
О роли Кусковой
Въ признаніи СССР.

— Дѣтей и снимаю по 11 франковъ за дюжину!
— Дюжину?! А гдѣ же я возьму еще 11 дюжину?..

Затѣмъ — надобно,
Свободно и смѣло
Она оборвала романъ.
«Довольно мнѣ БУЗ'овъ —
Жена французская!
Онъ понялъ: алле-ву, моля, зань!

Все было ошибкой,
И съ горькой улыбкой
Онъ молвилъ: прощайте, мамамъ!
Вы — дочка Антанты,
А мы — эмигранты,
Такъ гдѣ-жъ уже такъ сказать, мамъ!

Лерн.

№ 6 (39) от 6 февраля 1926
15 страница

5. СИНОХИНЪ ЗНАКОМИТСЯ СЪ ДОСТОПРИМЧАТЕЛЬНОСТЯМИ ПАРИЖА...

По близости от фабрики находился довольно значительный поселок, в котором Пифу были известны каждый уголок.

Естественно, что оператору пришла мысль назначить встречу с лейтенантом Армело где-нибудь неподалеку от фабрики, тем более что там легко можно было выбрать подходящее место для спуска аэроплана.

Решено было, что Армело спустится на землю между фабрикой и поселком, которые тщательно были отмечены Пифом на карте.

Кроме того Пифу указали имена нескольких лиц на фабрике и в поселке, из которых авиатор мог бы обратиться со ссылкой на него в случае если бы что-нибудь произошло или если бы понадобилась какая-нибудь помощь.

Таким образом, Абель-Хора, спрятанный внутри каркаса аэроплана был, невиден и неслышен, Пиф и Армело могли смело действовать совершенно открыто.

Поэтому, по окончании «съемки» происшедшей у отеля «Париж», Пиф со своими спутниками поехал прямо в Сент-Денизю — так назывался поселок, расположенный возле фабрики «Ромульс».

Чтобы не возбуждать любопытства прохожих видом двух связанных путешественников, верх автомобиля был поднят. Подъезжая не к месту, пилотингов, пополнили подвесные автомобили и таким образом их совершенно не стало больше видно. Наконец, приблизительно в расстоянии одного километра повзались фабрика и поселок. Пристально взглянув вдаль, Пиф не мог удержаться радостного возгласа: билансь стоял в условленном месте!

Несмотря на все принятые меры предосторожности, полет лейтенанта на аэроплане, со спрятанным в хвосте аппарата миллиардером, представлял несомненно большой риск. Увидя, что аэроплан благополучно спустился, Пиф до последней минуты не переставший все же опасаться каких-либо осложнений, почувствовал, что у него отлегло от сердца. Остановив мотор он сошел с дороги, приглашая Де-Прельера и представи-

М. В. Салтыков-Щедрин

(Кто сталитио со дня рождения.)

15-го января исполнилось столетие со дня рождения знаменитого русского сатирика М. В. Салтыкова-Щедрина. Самым отменным из повстанцев годов жизни писателя. Со страничной фотографии, хранящейся в Пуштинском доме при Академии Наук.

теля графа Корниевского последовать его примеру.

Близко рассказав своим спутникам предшествовавшие события, Пиф закончил следующими словами:

— Вы видите там стоит аэроплан? На нем же с лейтенантом Армело прилетел сюда... Кроме лейтенанта на нем сейчас находится Абель-Хора, Абель-Хора, совершенно безбреженим. — также цыпляток в нашей касти, какъ въ два красной, которыхъ мы возьмем въ автомобиль!... Де-Прельер хотѣлъ немедленно бы-

жать къ аппарату. Его интересовало какъ можно скорее повидаться съ лейтенантом, но еще больше ему хотѣлось поговорить собственными глазами убедиться въ полной побѣдѣ надъ человекомъ, причинившимъ ему столько зла, и явившимся виновникомъ самыхъ трагическихъ минутъ его жизни. Однако Пифъ вѣсткомъ остановилъ его.

— Наша задача еще не кончена, сказала опъ Де-Прельеру, не будемъ же говорить для впадины послѣдствия... не забудьте, что у насъ въ автомобиль находится два очень обременительныхъ «пассажа»... Поищите мѣсть, что будетъ гораздо благоудачнее, если я поеду одинъ предупредить лейтенанта о вашемъ освобожденіи... Потомъ и вернусь сюда...

Представитель графа Корниевского пошелъ раздѣлывать оборудование оператора. Захвативъ съ собой аппаратъ для панорамнографическихъ съемокъ, Пифъ, прямо черезъ поле направился къ аэроплану.

По мѣрѣ приближенія Пифъ увидѣлъ, что возле аэроплана находилось довольно значительное скопление публики.

Взору послышалась дошедшая оттуда неясная крики и возгласы.

— Что тамъ происходитъ? прообраоталъ оператор. Не случилось ли какой-нибудь неприятности?...

Подойдя ближе Пифъ, однако, несколько успокоился. Опъ различилъ возгласы:

— Браво! Брависсимо!.. Да здравствуетъ Франция!..

— Слава Богу, подумалъ оператор. Если они кричатъ «да здравствуетъ Франция!», значитъ все благополучно. Действительно, публика просто устранивала лейтенанту Армело восторженную овацию.

Въ несколькихъ метрахъ отъ аэроплана стоялъ цѣлый рядъ накрытыхъ столовъ.

Шампанское и асти-пуманти лились рекой.

Воздвигая и приветствія по адресу лейтенанта дивились уже болѣе полутора часовъ. Публика, такъ тепло чествовавшая молодого авиатора представляла собой самое странное зрѣлище: всѣ присутствующие были одѣты въ разнообразные костюмы невозможныхъ эпохъ

№ 7 (40) от 6 февраля 1926

3 страница

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ.

Рис. М. ЛИНСЛАГО.

«Благодаря тебе, блявенец, напомнил англо-французских империалистов...»

«Выравняйся из советской России...»

Блявенец, не зная языка, объясняется знаками, которых — ума! — никто не понимает...

Большевики объясняются "денежными", и всё старается понять его...

Большевики продают чудную корону, чтобы понравить дьяву Коминтерна...

Блявенец готов выдернуть собственную «корону» и продать ее, чтобы не умереть от голода...

Большевики спят и видят портфель народного комиссара...

...Блявенец удовлетворялся бы самым крохотным бумажником...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.
Студия № 17.

Пиэф зажег электрической лампой, чтобы создать освещение нужное для съемки и установил свой аппарат.

— Теперь, господа, можете начинать снимать! — крикнул он. Потом, когда мы будем снимать нашего «примера», постановка будет более тщательной.

Компанию оператора стали включать илганингов из автомобиля. Сначала вытаскивал илганин, затем Грамшикан. Оба представляли собой самое жалкое зрелище. Их освободили от веревки, но совершенно обезвешенные, они продолжали без движения лежать на полу студии.

— У них такой жалкий вид, что не стоит даже снимать перьями илганингов, сказал оператор. Сохранял дурное племя для главного героя. Я уверен, что он будет гораздо эффективнее.

Началой жестокости из илганингов, ни Пиэф, ни его компаньоны не проявили. Они помогли растереть им затеявшие руки и ноги и дали им, для поддержания сил, по глотку коньяка. Потом илганингов снова внимательно обследовали и заверяли в любви для артистов, оставив им прованс из корзины со съедобными припасами, присланной Фачинетто. Дверь дома была закрыта и тщательно забаррикадирована.

Теперь наступала очередь Абель-Хора. Но лицам Де-Прельера и Армело видно было, что они с трудом сдерживали свое волнение.

Представитель графа Каринескаго оставался совершенно спокоен и невозмутим.

Что же касается Пифа, его лицо, с которого почти никогда не сходила дурацкая, насквищенная улыбка, на этот раз привидо серьезное и даже почти торжественное выражение.

— Господа, сказал он, обращаясь к Де-Прельеру и к Армело, — человек, который сейчас представит перед вами является не только преступником, от которого вы вправе потребовать отчета за все причиненное вам зло... Он, кроме того, является злой сквай, породившей целый ряд бедствий, по своему значению далеко пре-

восходивших то, что пришлось претерпеть вам лично... Не забудьте, г. Де-Прельер, что выступив против Абель-Хора с разоблачениями в печати, вы обьявили ему войну во имя защиты попорванной вами справедливости... Поэтому теперь, когда он находится в наших руках, мы должны прежде всего думать не о личной мести, а о том, чтобы заставить его исправиться, насколько только это возможно, причиненное им зло...

Вы правы, ответил Де-Прельер. — Г. Пиэф, обратись к своим орудиям оператор представителю графа Каринескаго, — и уверен, что на ходитесь заброшенным стариком намоклови, представляешь, с течением времени, в большой грот, не имевший сообщения с внешним миром. Очевидно, область одного из следов этой намоклови и выскать внезапно расчешину в верхних слоях почвы.

Освятив студию таким образом, чтобы можно было получить ясные снимки процедуры илганингов Абель-Хора из карнаса аэронала, оператор снова установил свой аппарат и сказал:

— Можно начинать, господа...

Лейтенант взобрался на аэронал и стал снимать пленку, закрывавшую карнаса, из которого находился илганин мидлардер.

Де-Прельер и представитель графа Каринескаго стояли по бокам аэронала, чтобы, в случае надобности, прийти на помощь авиатору.

Пиэф сосредоточенно крутил ручку своего аппарата.

Вдруг лейтенант Армело громко вскрикнул.

Карнаса аэронала был совершенно пуст.

Абель-Хора исчез.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Домь старика «гадюки».

На западной стороне мидлардерского холма, среди множества крутых улиц подымающихся кверху, перекрестная улица Дамремонт и Голливур, есть улица в которой связано воспоминание об одном трагическом и таинственном происшествии: это — улица Турлин.

Очевидно, за несколько лет до войны, на местной этой улице внезапно образовалась глубокая расщелина, поглотившая, проходившую мимо лентину.

Поглотив свою жертву, расщелина сама собой закрылась.

Вся расщелина не привели ни к чему. Это несчастной, исчезнувшей в недрах земли, так не было найдено. Происшествие надбало во Париж большой шум и вызвало множество самых разнообразных толков. Газеты писали по этому поводу бесчисленные статьи, специалисты-техники составили доклады в которых пытались дать научное объяснение происшествию...

Большинство жителей сходилось на предположении, что под улицей Турлин, на неопределенной глубине, находится заброшенный стариком намоклови, представляешь, с течением времени, в большой грот, не имевший сообщения с внешним миром. Очевидно, область одного из следов этой намоклови и выскать внезапно расчешину в верхних слоях почвы.

Приблизительно по средней улице Турлин, подымаюсь вверх, по правой руке находится скромный четырехэтажный дом, выстроенный в сирый цвет.

В первом этаже этого дома расположена лавочка старьевщика, выветреного в квартал под мало благозвучным но выразительным прозвищем — «старика-гадюки».

Кроме старика Гадюки, который жил тут же при своей лавочке, и кроме консьера Фринетта, с его лавкой, в дом жили еще четыре семейства скромных квартирников. Все эти квартиранты были мелкими чиновниками. Утром они рано уходили на работу, вечером рано ложились спать

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Он находился в коридоре, в конце которого был вход в помещение консьержа, а слева — лестница. Однако не дойдя до конца коридора, он внезапно остановился и даже инстинктивно пошатнулся, так как перед самым его лицом кто-то зажег электрическую ручную лампу.

Человек, державший лампу, сам оставаясь в тени, взглянул на пришельца и сказал почитательным тоном:

— Всё уже в сбор, господин председатель... Идут только вас... Приважете вас провозить!...

— Вы можете потушить лампу... Дорогу я сам знаю... Вы же оставитесь на своем посту.

— Разве еще кто-нибудь должен прятаться?.. Всё имена в списке у меня уже вычеркнуты, кроме вашего. Сейчас я отбегу и назад...

Говорящий отбегнул красным карандашом на лист бумаги, приволокомый стеллаж, фамилию стоявшую первой по списку.

Всё остальные имена, находившиеся в списке, действительно, были уже зачеркнуты.

— Раз все имена отбегены, сказал господин в цилиндре, значит идти уже больше нечего... Однако это же мешает быть настроен, чтобы дать должный отпор, если бы вдруг появились какие-нибудь нежданные посетители...

— Можете быть спокойны, господин председатель, что я твердо знаю свои обязанности, всё свои обязанности... И при надобности и сумею доказать силу своих мускулов.

С этими словами человек, державший лампу в руках, сел со стеллажам синих с фамилиями и положил его в карман; потом он отступил в сторону, чтобы дать дорогу своему собеседнику и потушил свет.

Если бы кто-нибудь из обитателей улицы Туральи присутствовал при этой сцене, он был бы крайне изумлен, так как узнал бы в стороне, кото-

рому была порушена проверка ночных посетителей, старина Гидэку. Однако на этот раз у старейшины была гораздо более оптимистичная чьяз обмановано. Он был гладко выбрит и на нем были одеты приличней костюм и чистое белье.

Господин в цилиндре прошел до конца коридора и направился в помещение занимаемое консьержем, где горела маленькая керосиновая лампа. Там его встретила консьержка, госпожа Фриголь. Такое как и старейшина она была одета гораздо вычужденнее чьяз обычно. Молча поклонившись вошедшему, консьержка подошла к стеллажу списка и открыла его. Однако списка этого была фальшивым. За его дверцами скрывалась комфортабельная кабинка подземной машины.

Господин в цилиндре вошел в кабинку, и консьержка закрыла снаружи двери стеллажного шкафа. Вышедший из кабинки назвал список, привнес в действие подземную машину. Однако машина стала не подниматься, а опуститься. Спустившись на расстояние, соответствующее приблизительно пятнадцати этажам, кабинка остановилась.

Спарывая кто-то открыл дверь. Это был консьерж, Фриголь. Он был в лифеве и в фуражке с галунами. Открыл дверь подземной машины, Фриголь почитательно сказал фуражку:

— Честно изволь засвидетельствовать вам свое почтение, господин председатель, сказал он.

— Здравствуйте, со снисхождением в голос ответил господин в цилиндре, выходя из кабинки подземной машины.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

В подземельях Монмартра.

Таинственная подземная машина, существовавшая которой из этого, или скорее наоборот, под этим невзрачным домом ничто, конечно, не мог подозревать, останавливаясь у входа в довольно просторный грот, который, очевидно, представлял собой часть заброшенной каменоломни.

Грот этот был превращен в залу, вошедшему ему на встречу.

Одно из кресел имело более высокую спинку и отдалось еще более художественной отделкой, чьяз остальные.

Очевидно, престо это предназначено председателю собрания, которое судя по месту, должно было сейчас состояться вокруг стола.

Возле каждого места на столах лежали бумаги и карандаши, возле председателя места стола возмолжались.

По близости от стола, который считался местом быть почитать не обещанным мезонин суженой, а превращенный пересидевшим впрямую, находились скамьи с пантриями, предназначенными, по-видимому, для stenografy и секретарей. Тут же стола другой стола поменьше, с несколькими пушистыми маннинками.

Далше виднелся маленький павильончик с телефонными кабинками.

Все помещение было освещено электричеством.

Когда господин в цилиндре вошел в этот таинственный грот, там царил большое оживление. В грот находилось уже несколько посетители старина Гидэку. Они громко разговаривали между собой, притчем по головкам чувствовалось, что все чьяз-то довольно просторный грот, который, очевидно, представлял собой часть заброшенной каменоломни.

Когда появился посетитель, председатель, которого Фриголь называла «господином председателем», разговоры тотчас же смолкли. Все устремилось к нему на встречу.

Société "SIDO" 44, rue Taitbout, Paris (9). — Métro : Opéra
Tél. Trudaine 64-00.

Т. Г. Дювержичков и Синесков
ПОСЫЛКИ ВЪ РОССИЮ Import
Готовы и доставить вам товары на почте на склад: дубль, трико, шерсть для дамск. костюмов и пальто, чулки, носки, трикотаж, духи, парф. Parf. de St. Noyvignat и искусство жемчуга. — Требуется каталог. — Посылки страхуются. — Цены на 20% ниже рыночных. — Требуется энергия, агенты в Париже и провинции. — Зав. отд. эксп. г. Илья-Титаренко.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ.

НЕ ПРАВДА — ЛИ?!

— Ах, милочка, вы бы и не узнали, кланусь вам... За все штрафы и мужики не иначе как барыней называют... И плеваться нельзя... Потому — за камешки принимаются! на советскую власть, моль, плюешь, и конечно ГПУ. Ах, душечка, сколько у меня знакомых было из ГПУ... И какие все кавалеры — вы просто не повфрите. Засыпали меня подарками. И какие подарки, шерочка! Золото, бриллианты, жемчуга. И все фамильное, с монограммами. Очень выатного рода эти люди, шерочка...

— Чего-жь вы вернулись обратно, милочка?!

— Ах, и не спрашивайте, душечка... Все это советъ създов...

— Вы опять путаете, милочка — советъ създовъ это когда буржуи. Въ Петроградъ былъ такой. А вы, вфройтно, про създъ советовъ говорите?

— Ну, да... Ах, какая вы умная, шерочка... Попали вы въ Москву, большую карьеру създали-бы... Цеткина старе, Колонтай любовью пчель трудовыхъ занимается, впоустаяющая обидьлас и въ Берлинъ поьхала... Вы бы такъ... Впрочемъ, о чемъ это я... да о създъ... Преставьте, эта оппозиция... Бавиль вдругъ въ оппозицонеры попалъ...

— Какимъ образомъ?

— Дать Зиновьеву взятку... Какую то концессию хотеть получить... На эксплуатацию петроградскихъ развалинь, кажется... Чтобы иностранцамъ по билетамъ показывать... Ну, и поймали... Ага, вы, говорите, поддерживаете оппозицию. Взятки Зиновьеву даете... Не могли намъ, Ц. К., дать... Ну такъ увидите...

— Ну, и что же вы увидели?

— Ничего, шерочка... Потому что не дождался... Въ ту же ночь удрал... Ах, милочка, вы не можете себя представить, какъ я рага, что въ Парижъ попал!.. Парижъ, Парижъ, ты рай сулишь!

— Дороговато стало у насъ въ Парижъ, душечка...

— Что вы, милочка!.. что вы!.. Все просто даромъ... На одинъ португальгар можно мѣсяць жить... А, кстати, шерочка, это правда, что голде больше не будутъ носить?!

— Кажется, правда, милочка... Ну, однако, миль лора, О ревуара... — А я къ О'ррентенъ... Покупать... Базиль сегодня два карата изъ колье княгини Каменьць-Попольской продалъ... ♪

— До свиданія, шерочка...

— До свиданія, милочка...

— Расхлябаетъ.

Послушаль

Лери.

Какъ иностранцы себя представляютъ русскихъ и...

какъ они выглядятъ.

Какъ эмигранты себя представляютъ коммунистовъ и...

какъ они выглядятъ.

Какъ большинство себя представляютъ эмигрантовъ и...

какъ они выглядятъ.

адресованная госпоже Де-Прельер одним из ее душек, подруг, была следующего содержания:

«Я была бы крайне признательна, моя дорогая, если бы вы захотели мне, сегодня, около 4-х часов дня, будучи не совсем здорова, хочу попросить Вас об услуге, которую, никто кроме Вас, не сумеет мне оказать. Гривно люблю Вас и жду непременно»

Ваша Анна Раймондъ.

Госпожа Де-Прельер знала, что ей вдруг пришла мысль неудачно и была далека от семейного счастья. И не в первый раз уже госпожа Раймондъ прибегала к ее помощи.

Госпожа Раймондъ жила в районе Терри, недалеко от парижских фортификационных стен.

Оставив маленького Рено на попечение горничной, госпожа Де-Прельер, была такой, отправилась из подруг.

Каково же было ее удивление, когда прибавив туда, она узнала от камеристки госпожи Раймондъ, что ее хозяйка еще полчасика уехала из Ниццы.

— Что вы говорите, Эвелин! воскликнула госпожа Де-Прельер! Мадам Раймондъ сегодня мне звонила по телефону, просила немедленно же к ней прийти.

— Я ничего не понимаю! сказала горничная. Никто другой кроме меня не мог бы осветить ее сь вами по телефону. Безусловно произошло какое нибудь недоразумение, или вы — жертва чьей-то глупой шутки. Крайне обезпокоенная, госпожа Де-Прельер поспешила вернуться к себе домой. У дверей она была встречена растерянными воспитанницами горничной:

— О! Мадам, если бы вы только знали...

Господин Де-Прельер вернулся...

Госпожа Де-Прельер бросилась в гостиную, где она думала увидеть мужа...

Но гостиной была пуста.

— О! Гиб, мадам, господина Де-Прельера пробыл дома лишь несколько

то минут, сказала горничная. Он едет в Рен, который странно обрадовался увидев отца, и уехал вместе с ним, приказав мне передать вам, чтобы вы точно же, как только вернетесь, поехали на вокзал Saint Lazare.

Господин Де-Прельер будет ждать вас в кафе «Терминьсь». Он укажет сегодня же вечером и для того чтобы пробыть и в специальном месте сь Рено, он взял его с собой. Monsieur очень сожалеть, что не застал Madame дома.

Увидев, что ее муж уехал не дожидаясь ее возвращения, госпожа Де-Прельер была сильно разочарована и

даже обезпокоена. Однако она точно же успокоилась, услышав объяснение причины его быстрого отъезда. Исходя отна побить как можно дальше из общества своего ребенка, было ей так приятно.

Горничная вывала такса и госпожа Де-Прельер отправилась в Кафе «Терминьсь», где ее муж назначил ей свидание. Мысль о предстоящей радостной встрече заставила ее совершенно забыть странный инцидент сь телефонным звонком госпожи Раймондъ.

Приблизив к кафе «Терминьсь», она обошла весь зал, но мужа своего ни не нашла. Тогда она вышла на террасу, чтобы посмотреть и где там г. Де-Прельер, на ней подошел шоферу в широк и почтительно сняв фуражку сказал:

— И имхо честь говорить сь госпожи Де-Прельер? Угодно ли маме, будет съезжать за мной? Ваш супруг сь самым ядет в моем автомобиле, который стоит в двух шагах отсюда.

Госпожа Де-Прельер пошла за шофером. Он подвел ее к огромной

закрытой маншэ внутри которой при силье стоявшего во близости газового фонаря, госпожа Де-Прельер, сь первого же взгляда, узнала своего мужа и Рено. Быстро распахнув дверь автомобиля, она бросилась в объятия мужа.

Ма такр бешумно заработать и машина тронулась.

На все вопросы которыми госпожа Де-Прельер засыпала своего мужа, онь ограничился односложными замечаниями и кивками головы. Неволю обратив на это внимание, госпожа Де-Прельер спросила:

— Что сь, тобой Йорик? Слава Богу,

Société "SIDO" 44, rue Talbot, Paris (9). — Métro: Opéra
Tel. Trudaine 64-00.

Г. Г. Дворничиков и Снисоков

Курорт! ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ Import

Готовая и состоящая изъ товаровъ имъющихся на складъ: драпъ, трико, шерсть для дамокъ, костюмовъ и пальто, чулки, носки, трикотажъ, духи, пудра «Соту» сь «Нюйдент» и искусство жемчуга. — Требуется капиталъ. — Посылки страхуются. — Цѣны на 30% ниже рыночныя. — Исполн. быстро. — Требуется энергич. агенты въ Парижѣ и провинціи. — Зав. отд. экск. г. Исако-Титарово.

№ 9 (42) от 27 февраля 1926
обложка

№ 9 (42).
Самое, лучшее 27 Февраля 1926 г.
Цена вкл. № 2 по 50 с.
ED. PANZIN

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

№ 9 (42).
Samedi, 27 Février 1926, Paris
Prix du numéro 2 fr. 50 c.
en FRANCE.

3-й год издания
Редактор: М. П. МИРОНОВ
Редакция и Издательство:
34, rue de Moscou, Paris 8
Tel. Central 93-26

3-ème année
Directeur: M. MIRONOFF
Bureaux et Administration:
34, rue de Moscou, Paris 8
Tel. Central 93-26

**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ**

REVUE HEBDOMADAIRE, PARAISSANT A PARIS, TOUS LES SAMEDIS
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
Слѣдующій номеръ выйдетъ въ субботу 6-го Марта.

РУССКІЕ ВЪ ПАРИЖѢ. LES RUSSES A PARIS

Русскій шоферъ на бульварахъ.

LIBRARIUM.FR

№ 9 (42) от 27 февраля 1926
3 страница

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

3

КАКЪ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ВЪЖЕНСКІЙ УЧИЛСЯ КАТАТЬСЯ НА КОНЬКАХЪ.

Рис. Мих. Лисицкаго.

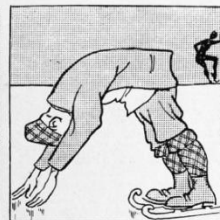
— Несчастіе — лучший учитель...
(Старый пословица).

— Ну, Господи, благослови...

«Благословилъ!»...

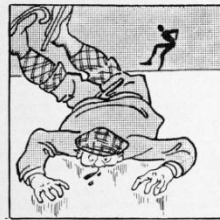
Труденъ, впрочемъ, только первый шагъ...

...но и второй, оказывается, не легче...

Конечно, о катаньи теперь не можетъ
быть и рѣчи...

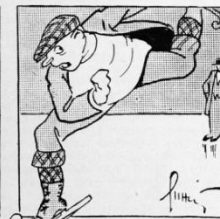
..Мнѣ бы впору сейчасъ хоть под-
няться...

И опять ноги разошлись, «какъ изъ морѣ
выраба!»...

Какое знакомое лицо! Вспоминалъ: мнѣ
указалъ на него, какъ на заграничнаго
агента «ГПУ»...

«Чудеса! Ноги сами по-
песали!»...

Ната кь ней, спомя голову, так и бросилась, чуть съ ногъ не сбѣла.
— Бабушка, бабушка! Онъ меня дразнить, и куклу мою въ воду сбросилъ и важинчасть, вдоръ про дѣвочекъ горючить, не дасть мнѣ слова сказать...

— Это тебѣ-то? разсмѣялась бабушка. Что такое? Да не таракхи, пожалуйста. Разсказжи-ка, Гриша, ты толкомъ.

— Кто бабушка Эйфелеву башню построилъ? Мужчина или женщина?
— Ишь, что выдумалъ! Мужичко, дружокъ, кто-же больше? Да хоть бы онъ ее и не строилъ вовсе. Торчить калацней, а радости отъ нея никакой нѣтъ.

— Ага, мужчина, ага, мужчина! Гриша радостно захопалъ въ ладоши, но бабушка ничего не поняла.

Когда же дѣти, полаявъ про куклу — утопленницу, разсказали ей впервой, о чемъ они спорили, она послала внучку подъ плауно, поглядѣла обокъ по встрепаннымъ волосамъ и, какъ мудрый царь Соломонъ, расудила:

— О чемъ спорить? Воробьи... Съ дѣдушкой вашимъ, когда мы дѣтими были, я когда играла. Никогда не соорилась. Разъ вотъ только заспорили, какъ вы: кто лучше, мальчики или дѣвочки? И что-же, дѣдушка мнѣ уступилъ, я ему, и соръ кончикъ...
— Какъ уступилъ? — спросилъ Гриша.

— А ты самъ догадайся. Подумай-ка хорошенько, да отвѣчай: кто лучше, мальчики или дѣвочки?
— Дѣвочки, — тихо отвѣтилъ Гриша и покосился на сестру.

— Умникъ, Ну-ка, Ната, а ты что скажешь?
— Мальчики лучше, бабушка, — глядя въ полъ пробурчала Ната. Посмотрѣла на брата — и оба разсмѣялись.

Принялась Ната опять за свою стирку, нельзя-же дѣло на половинѣ бросать. Гриша вертѣлся сбоку, вертѣлся и спросилъ:

— Можно, Ната, куклоное бѣлье поглядѣть?

— А ты не сожжешь?
— Нѣтъ. Я холоснымъ утюжкомъ. И стали они вдвоемъ работать ладно и весело — прачешное завешение да и топяно.

Посмотрѣла бабушка, улыбуалась и поплелась на кухню свои пакетники разбирать.

Саша Черный.

ОКЕАНСКАЯ ЗАБАВА.

Въ часъ отлива океанъ Отходитъ тихо впадь. Блещитъ песчаная скать полянъ И травъ косматыхъ шаль.

Волы борозы влажного мекса Дробятся въ лужахъ облака... У ногъ, куда глаза глядятъ, Ползеть въ испугъ крабъ. Вода отхлынула навадь И онъ совсѣмъ ослабъ.

Передъ подноземьемъ мякка Вдали чернѣетъ мель: Для устрицъ рыхлые бока Прекрасная постель.

Надъ темнымъ разливъ темный рядъ Видѣлись гроздыми и спятъ... И вотъ бредутъ, забравъ мѣшки И брызгами пыли, Старушки, дѣти, старички И даже ... пуделя.

Конечно, пудель не ловецъ И устрицъ онъ не вѣстъ, — Онъ мчится вкачь въ любой конецъ, Пока не надохъстъ...

А люди, платье подобравъ, Скребуть ножами въ гушь травъ. Ахъ, трудно устрицъ отпирать Съ упрямыхъ цѣпкихъ сала! Омануку крокто учить мать, Чтoby маленькихъ не бралъ.

Нагрѣлась мелкая вода.

Босимъ ногамъ тепло... Подъ камнемъ ракушекъ града И темное дупло. Баркасъ, склонивши на бокъ станъ, Лежитъ въ песокъ, какъ будто пьянъ. Конечъ забавъ... Эй, народъ, Назадъ за шагомъ шагъ! Уже по мачтѣ вверхъ ползеть Зловѣщій черной флагъ.

Песокъ водой заголубѣлъ И здѣсь и тутъ и тамъ... Исподтишка, кудрявъ и бѣлъ, Пожрался вапъ къ ногамъ.

Прилилъ, прилилъ! Вскричать гладъ Торопитъ въ страхъ сына мать, И вотъ, мѣшками шевеля, Дорогою прямой Старушки, дѣти, пуделя Спѣшаютъ къ себѣ домой.

С-а-м-и.

ВЕСЕЛАЯ ИГРА.

Пусть кто-нибудь изъ васъ сочинить коротенькій смѣшной расказъ. Разсказъ этого до конца игры никому не товъ въ расказѣ.

Затѣмъ играюще садятся вокругъ стола и каждый по очереди называетъ любое прилагательное — зпитедь. Слова эти сочинить расказка вписываетъ по порядку въ пропущенныя мѣста, пока не дойдетъ до конца расказа.

Прилагательныя выбирайте по возможности забавныя и несжи данныя, напр: «курносый, гуттаперчевый, кислосладкій, фланелевый, безпрояловный, зубочерный, нискладный, трюсовый, праскрипованный, коид, нузатый, микроскопическій, мармеладный, жестяной, филдессомый, засаленный, шенельвый, трехуловый, персидскій, разтепнутый» и т. д.

Когда всѣ прилагательныя будутъ вписаны, расказчикъ читаетъ вслухъ расказъ со всѣми вставными зпите-

тами, неожиданно и смѣшно определяющии качество лицъ и предметовъ въ расказѣ.

Расказъ, напримѣръ, такой: «... тетя Даша взяла свою ... корзину и пошла на ... базаръ. Сколько стоитъ эта ... курица? спросила ... тетя у ... торговки. — Двадцать два ... франка. — Отчего-же она такъ ... пахнетъ? — Чтo? — воскликнула ... торговка. — Вы, мамаша, хотѣте, чтобы отъ нея пахло ... ослеполономъ? Удивляюсь вашимъ... словамъ. ... сударыни! На васъ такая ... шляпка и ... чулки, а вы говорите такія ... глупости!

... тетя взяла свою ... корзину, отошла въ сторону и, шаркая ... ногами по ... панели, скрылась въ ... тольѣ.

Вставьте теперь по порядку за писыванья вше прилагательныя въ соотвѣтствующемъ родѣ и падежѣ и увидите что у васъ выйдетъ.

А. Г.

КОРОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА. *)

(Продолжение.)

Роман с приключениями

Габриэля Бернара.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Взлетает.

Убедившись в том, что Абель-Хора действительно неслет, Нифо и его помощники почувствовали себя совершенно опьяненными.

В особенности удивлен был лейтенант Армево. Не отдавая еще себе отчета в том, каково образом Абель-Хора удалось вылететь, он чувствовал себя до некоторой степени ответственными за это бегство и гипотетически тем, что все затрещины успели идти на смару. Нифы первый нарушил молчание.

— Ты что-ж, господа, сказать хочешь, нападено мы смотрим друг на друга вопрошающими взорами... Пока что наша карта бита, в этом нет никакого сомнения... Но не будем тратить времени на безлюдный являбы и сожаления, надо действовать... Сейчас мы постараемся определить каков образок нашему летателю удалось удрать.

С этими словами Нифо изобразил на аэроплане, пролетав в его карнасе и скрылся там.

Через несколько мгновений он уже выбрался обратно.

— Чистая работа! воскликнул он. Если бы Абель-Хора не было бы тутам, нечего, а бы не мог ударились, чтобы не похвалить его за проинженерную ловкость.

Потом, обратившись к лейтенанту Армево, Нифо добавил:

— Мой милый лейтенант, и я знаю, что творится у вас сейчас на душе и являю вам, что вы здесь не при чем, Успокойте вашу совесть... Вы никак не могли бы предотвратить бегства нашего летателю... Слушайте — поспешите, и вы увидите, что произошло.

Армево на свои отвед. всаграбалился садит на аппарат и пролет до положения туловища из карнаса, сг Нифо заглянуть Абель-Хора. Де-Прельер и только подошли поближе к аэроплану, чтобы услышать объясненя Нифы.

Вот посмотрите, какая операция сеймант элетрической лампой карнаса. В этом мейст Абель-Хора пролетать отверстие, через которое он и вылетел.

— Но, позвольте, воскликнул авиатор, как же вы могли увидеть, что

только, как же вы могли увидеть, что он не вылетел...

— И притом достаточно солидно, услышали Нифы. Ни вы, ни я, мы не могли предвидеть, что здесь из карнаса окажется вот эта желтая пластинка, которая при набоности может прекрасно сойти за первичный воск...

С этими словами оператор указал на привертленную двумя винтами тоненькую желтую пластинку, стигивающую дит противоложащими держимым стланы карнаса.

Теперь картина бегства — ясна, продолжал он. Очевидно, при набоном выбухании аппарата, Абель-Хора случайно поранился об эту желтую пластинку. Наложите-ка... Видите на дереве стланы врон... Для Абель-Хора это ранение явилось счастливым, потому что благодаря ему лишь он обиротился

помощью. Благодаря этому никто не обратил на него ни малейшего внимания... Он смело мог сойти за актера, который только что закончил съемку какого-нибудь фильма с трюками...

Вот как и представлял себе его бегство... Тимозов Нифу не ошибся в своих предположениях. Нарисованная им картина бегства Абель-Хора вполне отбывала действительности.

Обутившись на свободный вылет, немедленно же отправился в Рим. Там же ему неожиданно повесело. Зайдя в ресторан, чтобы подкрепиться, он столкнулся носом с полком своим пилотом Тимозом, который доставил Де-Прельера на аэроплан в Рим. Абель-Хора решил немедленно же лететь с Тимозом во Францию.

Через несколько часов он находился в одном из своих секретных убежищ, под Парижем. Читатели уже знают, как он повисал в воздухе Монтмартра, как раз в тот момент, когда его сотрудники обступили вопрос о мйрах, которые сг-

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

Линский Михаил Семенович

Иллюстрации в журнале «Иллюстрированная
Россия»

№ 6 (39) стр. 3, 14,15,

№ 7 (40) стр. 3

№ 8 (41) стр.

№ 9 (42) стр 3

Настоящее имя Моисей Симович Шлезингер

В 1890-е гг. он учился в Одесской рисовальной школе, которую не закончил. В начале 1900-х гг. его остроумные рисунки регулярно появлялись на страницах популярнейших местных изданий - журналов «Крокодил», «Бомба», «Театр и кино», газет «Одесский листок» и «Одесские новости». Это были отклики на политические события, на злобу дня, серии зарисовок «Провинциальные силуэты», «Вся Одесса», «Муниципальная Одесса», «Финансовая Одесса» и другие.

В 1906 г. художник выпустил первый из задуманной серии альбомов "Шаржи. Вып.1. Городские и общественные деятели". Среди сорока восьми шаржей, составивших альбом, можно найти изображения таких популярных в то время в Одессе лиц, как А.Анатра, К.Березовский, З.Ашкенази, Г. Маразли и др.

В том же 1906 г. Линский впервые попробовал себя как художественный критик. Достаточно традиционный в своей графике, он легко воспринимал и приветствовал новое в искусстве.

В декабре 1909-го - январе 1910-го Линский принял участие в знаменитом первом Салоне скульптора В.Издебского - международной художественной выставке, впервые познакомившей Одессу с последними течениями в европейском искусстве, с творчеством таких мастеров, как М.Дени, Ф.Валлотон, А.Матисс, А.Марке, О.Редон, А.Руссо и др. Выставленные в Салоне под общим названием "Кривое зеркало" необычные шаржи-куклы Линского были распроданы в первые же дни.

С октября 1915-го до августа 1918 г. Линский жил в Петрограде и Москве. Сотрудничал в "Биржевых ведомостях" и "Новом сатириконе", писал для журналов, театров миниатюр, пробовал себя как киносценарист, продолжал театральную деятельность.

24 сентября 1916 года журнал "Театр и кино" осведомлял: "В Одессе гостил художник-карикатурист М.С.Линский, выехавший в Петроград". Но в этот приезд Линский не просто "гостил": по информации того же журнала, "фабрикой кинематографических картин "Акц. Общ. А.О.Дранкова и Ко" уже производятся съемки картины "Черный Том" по сценарию и в постановке художника М.С.Линского". Фильм был сделан по мотивам романсов Изы Кремер, она же снялась в главной роли.

В мае 1917 г. в Петрограде он начинает издавать иллюстрированный сатирический журнал "Барабан", просуществовавший около года. В "Путеводителе по прессе" М. Ефимова ему дается такая шутливая характеристика: "Филиальное отделение "Нового Сатирикона". Руководящие принципы, положенные в основу издания: 1) Все для войны и революции. 2) Утилизация отходов. Редактирует М.Линский. Пишет М.Линский. Рисует талантливый М.Линский" (цит. по кн.: "Яичница всмятку, или Несерьезно о серьезном". - М., 1992).

В сентябре 1918 г. он уже в Киеве, выпускает еженедельную иллюстрированную газету "Зритель", "посвященную театру и общественной жизни".

В конце 1919 г. Линский эмигрировал через Константинополь - в Берлин, в Париж. В эмиграции он публиковался в русских и французских газетах, выпускал журнал «Бич», писал киносценарии, ставил фильмы.

В 1927-1930 гг., получив во Франции и Германии государственные заказы на производство видовых и учебных фильмов, он часто и надолго приезжал в Италию для деловых переговоров о сотрудничестве с руководителями киноконцерна «Иstituto Луче» и объединений итальянских актеров и режиссеров: «Консорцио Артисти Ассоциати», «Арс Италика».

М. С. Линский был расстрелян в числе 100 заложников немецкими оккупантами в Нанте (Франция) 24 октября 1941 г. после убийства партизанами немецкого фельдкоменданта.

О последних днях художника рассказал Дон-Аминадо в книге воспоминаний «Поезд на третьем пути»: «...во время оккупации Парижа бывший балетный фигурант и немецкий наймит, по фамилии Жеребков, с удивительной прозорливостью докопался и открыл, что бывший принц де Линь был всего-навсего уроженец города Николаева Шлезингер, на основании чего и по приказу генерала фон Штульпнагеля, в одно прекрасное последнее утро, за крепостными валами Монружа, уже не с легкой проседью в подстриженной бороде, а белый как лунь и белый как полотно, Михаил Семенович Линский был расстрелян и зарыт в братской могиле в числе первых ста заложников».

Матюнин Павел Павлович (псевдоним ПЭМ)

Обложка журнала «Иллюстрированная Россия

№ 9(42)

- 27.01.1885 (с. Песчанка Сумского уезда Харьковской губ., ныне Сумская обл.) 12.07.1961 (Париж). Карикатурист. Сын адвоката, члена Государственной Думы. Окончил Сумское реальное училище и С.-Петербургский Политехнический институт (1909). Служил в Морском министерстве. С 1905 работал карикатуристом в еженедельнике «Новое время» и газете Б. А. Суворина «Вечернее время», позже - в журналах «Сатирикон», «Столица и усадьба» и др. Рисовал карикатуры на злобу дня, в которых отражались политика, война, общественная жизнь и мода. В 1914-18 публиковал сатирические рисунки на тему войны. В суворинском издательстве вышли два альбома «Пэм и война»; подготовленный альбом «Петроград первых лет революции» остался неизданным. В 1923 эмигрировал и обосновался в Париже. Печатался во французских журналах и газетах: «Victoire», «Le Matin», «La Vie Parisienne», «Le Rire», «Fantasio», «Le Journal National». Журнал «Illustration» воспроизводил его рисунки на тему 1 мировой войны. Сотрудничал в русских журналах «Возрождение» и «Иллюстрированная Россия». С 1947 был постоянным сотрудником газеты «Русская мысль». 2 марта 1957 Д. П. Рябушинский организовал торжественное празднование 50-летия творческой деятельности художника в Обществе сохранения русских культурных ценностей при участии Политехнического объединения. Похоронен в Сент-Женевьев-де-Буа.

Не найдена информация

- № 6 (39) стр. 18
- № 7 (40) стр. 14, 18
- № 8 (41) стр. 11,19
- № 9 (42) стр. 17, 18